

Комментарий: Этот текст был написан в сентябре — октябре 2013 года перед поездкой на вторую конференцию «Серебро набора». Позже мне удалось обсудить его с Юрием Гордоном, который справедливо указал на определенную субъективность некоторых положений и возможные пути решения ряда конкретных неудобств; однако я оставляю этот текст в неизменном виде, поскольку речь в нем идет именно о идеологии разработчиков софта, которую не исправишь никакими позднейшими заплатками.

Программы верстки как заложники «идолов театра» *(мое воображаемое выступление на конференции «Серебро набора»)*

В этом году исполнилось 20 лет с момента, когда я впервые сел за персональный компьютер с установленной программой электронной верстки. За это время я поневоле приобрел кое-какой практический опыт, а также (благодаря практике преподавания в вузе) частично ликвидировал исходную безграмотность в области макетирования и работы со шрифтом. В течение этого времени я работал последовательно в Xerox Ventura Publisher 2.0 Pro, в Aldus PageMaker 5.0, Adobe PageMaker 6.52 (я намеренно их разделяю, ибо это две существенно разные программы), и, наконец, Adobe InDesign. И все это время во мне копилось искреннее удивление разработчиками этих пакетов и желание обратить их внимание на некоторые простые истины, раз от разу выпадавшие из поля их внимания. Вот, наконец, я здесь. Мое сообщение не

претендует на проект идеального пакета верстки, однако, по моему мнению, учет этих замечаний мог бы повлиять на финальное качество типографики печатных изданий: ведь типографика не сводится к качеству только шрифта, во многом на нее влияет и удобство процесса верстки. Недаром эта замечательная конференция называется «Серебро набора», а не, скажем, «Бриллиантовый шрифт». Когда пакет верстки постоянно заставляет тебя производить неестественные телодвижения, сил на то, чтобы добиться именно серебра, остается куда меньше — а у кого-то просто уже не хватает.

Сказанное ниже относится прежде всего к замечательному — вне всяких сомнений — пакету Adobe InDesign. Я отдаю себе отчет, что сегодня InDesign не имеет себе равных и является мировым лидером систем верстки. Именно поэтому все недостатки, присущие современным Desktop Publisher (DTP), особенно наглядно проявляются в этом продукте. Почему так происходит? Любой верстальный пакет выходит в острой конкурентной среде и ему чрезвычайно трудно быть идейно независимым как от определенных технических решений предшествующих пакетов, так и от их идеологических установок. Вспомните, как в момент своего появления InDesign позиционировался в качестве «убийцы Кварка» — ради этого создатели даже ввели такую прогрессивную новинку, как двойной набор шорткатов (по желанию пользователя можно было выбрать набор горячих клавиш либо PageMaker, либо QuarkXpress — кто к чему привык. Абсолютно инновационное и чрезвычайно удобное решение, подлинное конкурентное преимущество пакета!). Однако ориентация на конкуренцию с достаточно старым пакетом верстки привело и к своеобразному откату в идеологии работы пакета; многие удачные решения Пейджа были заменены на гораздо более древние и

фактически устаревшие еще в момент появления Aldus PageMaker 5.0 (речь прежде всего о явном назначении фреймов, но об этом позже). Фактически сегодня никто не ставит перед собой задачу исследования принципов, на которых должен быть построен программный пакет, все работают с теми установками, которые уже сложились когда-то эмпирически — хотя многие из них были порождены просто ограниченностью возможностей тогдашних компьютеров и операционных систем. Тяга к совместимости по функциональным и технологическим решениям незаметно для творцов ДТР влечет и следование отжившим идеологемам построения пакета; налицо привычные и незаметные глазу ограничения творческого разума, которые Френсис Бэкон называл «идолами театра»; цитируя самого классика, «многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности». Было бы наивно считать их простыми ошибками разработчика, сплошь и рядом нет готовых альтернативных решений, но их безусловно следует выявить. Я попробую обратить ваше внимание на некоторые из таких установок или идолов, которые стоят на нашем пути и говорят: «Я тут всегда был, по-другому нельзя никак».

Первым идиолом театра, на который натывается каждый верстальщик и который (я полагаю) наиболее существенно затрагивает собравшуюся тут шрифтовую публику, является **Идол Тотального Шрифта**. Его можно сформулировать следующим образом: «Каждый шрифт, используемый какой-либо программой, встраивается непосредственно в операционную систему и становится доступным каждой программе, установленной на данном компьютере». Кстати говоря, это означает, что все установленные на машине шрифты одновременно висят в оперативной памяти, занимая существенное ме-

сто. Для эксперимента загляните в свой компьютер, сколько шрифтов инсталлировано у вас в системе? Нетрудно заметить, что это решение — самое простое из всех возможных: мы складываем все шрифты в папку C:\windows\fonts/, ну, как при советской власти вся колбаса свозилась в Москву, а оттуда уже пусть народ сам электричками развозит. Худшим следствием было то, что общедоступными оказываются вообще все шрифты (системные, наборные, служебные) и всех форматов (контурные, векторные, растровые). В том числе — доступными и для пакетов верстки. А это принципиально неправильно. Да, когда-то PageMaker умел отключать не-постскриптовские шрифты (к сожалению, только в настройках печати), а еще когда-то существовала чрезвычайно полезная утилита Adobe Type Manager (ATM), служившая экранным и принтерным растеризатором шрифтов Type 1, а также позволяющая создавать функциональные сетки шрифтов — но опять-таки только для Type 1 и опять-таки на уровне операционной системы.

В чем же тут беда? На самом деле шрифты в компьютере функционально делятся на несколько групп. Грубо говоря, есть системные шрифты, есть шрифты для интернет-браузера, есть наборные шрифты для верстки и есть специальные шрифты для отдельных программ (сейчас нам неважно, будет ли это векторный шрифт для САД-овской программы, или же инопланетные письмена для спейс-симулятора, важно только, что их использует одна достаточно специфическая программа). Отдельная группа — шрифты, которыми вроде бы можно набирать печатный текст, однако на практике делать этого обычно не стоит: великолепно ведущие себя в распечатке документов условно-бесплатные шрифты, входящие в поставку операционной системы. Arial, Verdana, Calibri, тот же Times New Roman — прекрасные шрифты

для 12–16-го кегля, но использовать их в книжной верстке меня может заставить лишь заказчик, с которым я уже устал бороться и махнул рукой на внешний вид издания. Можно обсуждать функциональную, стилевую, эргономическую и эстетическую специфику этих групп, но одно несомненно: программе верстки нужны только шрифты для верстки и никаких других. И пользователь должен полноценно управлять этой группой — например, свободно удалять, не боясь, что это приведет к неработоспособности других программ.

Иными словами, *наборный шрифт не должен быть системным* и менеджер шрифтов должен быть встроен непосредственно в программу верстки (или ассоциирован с графическим пакетом, пусть управляет еще шрифтами для Photoshop и Illustrator, это разумно). Когда-то у меня была мечта: когда только-только появился первый Creative Suite, я сказал студентам: «ну вот, подождем еще немножко, им осталось теперь к этому только дописать свою операционную систему, и наступит счастье». Увы, Adobe так и не ушел из-под Windows, но это не значит, что нельзя вернуться к идее АТМ на новом витке развития. Я вижу только одно потенциальное возражение против этой идеи: есть любители назначать гарнитуру, начертание и кегль прямо в Word, а потом копировать этот текст в программу верстки. Однако позволю себе заметить, что если не пользоваться основным преимуществом DTP, а именно развитыми возможностями форматирования абзаца, то есть программа Microsoft Publisher, прекрасно работающая с текстами, размеченными посредством Word. По большей же части приходится, наоборот, копировать текст из Word через блокнот, чтобы надежно избавиться от этой разметки. Кстати, еще одна идея: шрифт, которым вставляется в программу верстки шрифт из текстового процессора, должен визуально

отличаться от наборных — например, быть построенным по типу шрифтов для распознавания текстов, и, естественно, быть растровым, чтобы ни в коем случае не выводиться на печать.

Второй идол театра — **Идол Канцелярских Полей**. Суть его проста: мы строим наборное поле, отрезая от листа измеряемые по отдельности поля. Генеалогия этого идола довольно прозрачна: когда-то была пишущая машинка, был стандартный канцелярский лист бумаги и на нем полагалось отмечать незапечатываемые области. Прочитываем пособие по машинописи: «Размер левого поля должен составлять 35 мм, или 13 печатных знаков, правого — 8 мм, или 3–4 печатных знака. Верхнее — от среза листа до первой строки текста — 20 мм; нижнее — от последней строки текста до нижнего среза листа — для формата А4 составляет не менее 19 мм, для формата А5 — 16 мм». Потом, вместе с клавиатурой, этот подход был перенят персональным компьютером, который до сих пор еще большинством населения планеты воспринимается именно как электронная пишущая машинка с монитором.

Работающим в англо-американской типографике легче: у них лист в дюймах, поля отрезаются от него тоже в дюймах, поэтому наборная полоса получается тоже дюймовая, что дает возможность с легкостью необыкновенной измерить ее и в пайках тоже. Приверженцам континентальной типографики гораздо труднее: лист у меня в миллиметрах, поля тоже в миллиметрах, а вот полоса-то должна получиться в квадратах. Приходится прибегать к дополнительным ручным вычислениям, приятным не для всех гуманитариев... по крайней мере, как-то на занятии по макетированию мне со слезами на глазах сказали: «Я специально сюда поступал, чтобы математику не сдавать!».

Почему бы программе верстки (точнее, сопряженной с ней программе макетирования — входит же в состав пакета текстовый редактор?) не позволить мне строить полосу по-человечески? Ну, например, так: я бы задал обрезной формат издания, назначил полосу набора в квадратах, потом назначил кегль и гарнитуру шрифта, чтобы увидеть цвет текстовой полосы, потом немножко потаскал бы полосу набора по формату вверх-вниз и влево-вправо, чтобы добиться наилучшего соотношения полей (а программа бы показывала мне, как при этом выглядит разворот), после чего я мог бы или изменить формат полосы набора, или параметры шрифта (включая трекинг), чтобы добиться оптимума. Распечатал бы пару раз, чтобы посмотреть горизонтально расположенный лист бумаги, а не вертикально стоящий монитор... потом передал бы получившиеся значения программе верстки в качестве готового шаблона. Ну, о шаблонах (или об их де-факто отсутствии) еще пойдет речь. Помоему, макетирование полосы под книжный набор (как минимум, под так называемый «серый текст») существенно упростилось бы.

Частично отсутствие подобных удобств объясняется традиционным для американских разработчиков игнорированием существования континентальной системы типометрии. На самом деле возможность назначения кегля в пунктах Дидо не является какой-то запредельной проблемой, и реализована во многих программах, например, в том же Adobe FrameMaker (по крайней мере, еще в версии 5.5 была). И создать переключатель «англо-американская/континентальная типометрия» — вещь вполне реальная. И заодно предусмотреть назначение абзацного отступа в круглую шпацию! Кстати, программы веб-дизайна умеют это так давно, что просто стыдно за полиграфический софт.

Третьего идола, мешающего хорошей верстке, я предлагаю назвать **Идолом Паровозных Заклепок**. Все мы любим стимпанк — или хотя бы признаем, что в технологичной регулярности строчек клепки была своя эстетика. И вот сейчас, когда технологии поменялись, мы продолжаем пробивать дырки прямо по сварному шву, чтобы их декоративно заклепать или хотя бы клеим имитации головок сверху. Рассмотрим обе ситуации.

Первому варианту соответствует явное указание фреймов для заполнения текстом или изображением. Я недостаточно технически грамотен и не знаю, можно ли вообще обойтись без фреймового принципа верстки, но часть программ указывает фреймы явно (Xerox Ventura, а потом и InDesign), а часть превращает в фрейм любой вставленный объект (Aldus PageMaker). Второй способ существенно избавляет нас от лишних телодвижений и сохраняет все удобства работы с фреймом. Для иллюстраций они понятны, а вот для текста, мягко говоря, неочевидны. Единственным случаем, когда текстовый блок должен быть помещен в отличный от него же самого фрейм, является равномерная разгонка строк по высоте фрейма. Применяется ли такой способ верстки? Да, вот пример из оформления журнала «Эксперт», где текст врезки поставлен именно таким образом.

Можно ли считать это построение, как учили нас классики, прекрасным? Я склоняюсь к отрицательному ответу, поскольку по-прежнему придерживаюсь мнения, что кегль, ширина строки и интерлиньяж являются взаимно обусловленными величинами.

Больше меня огорчает другое. Если я построил на полосе определенное число колонок набора, а тем паче сетку — какие еще фреймы нужны? Почему программа верстки не желает использовать модули сетки в качестве фреймов загрузки текста? Это, между прочим,

На африканские страны приходится 10% мировой добычи бокситов, 46% хромитов, 59% кобальта, 22% золота, 40% марганца, 31% фосфатов и 46% натуральных алмазов, 13% мировой добычи нефти и 16% — урана

энергетической кризис. Так, в первом десятилетии XXI века средние темпы экономического роста в Африке составляли 4,9% в год, при этом рост энергопотребностей составлял всего 1,2%. В среднем из-за перебоев с электричеством промышленное производство в африканских странах теряет 56 рабочих дней в году — от 25 дней в Сенегале до 144 дней в Бурунди. Кроме того, несмотря на надежность обеспечения электроэнергией, во многих африканских странах она обходится дороже, чем в большинстве развивающихся экономик.

Даже в ЮАР, одной из развитых экономик Африки, наблюдается дефицит генерирующей мощностей, из-за чего даже в

этой стране случаются серьезные отключения электричества. Впрочем, в Южной Африке инвестиции в электроэнергетику будут исходить из собственных средств. Американская инициатива «Энергия для Африки» сейчас касается лишь шести стран — Эфиопия, Гана, Кения, Либия, Нигерия и Тунисия. Но в будущем эта программа может быть расширена и на другие африканские страны.

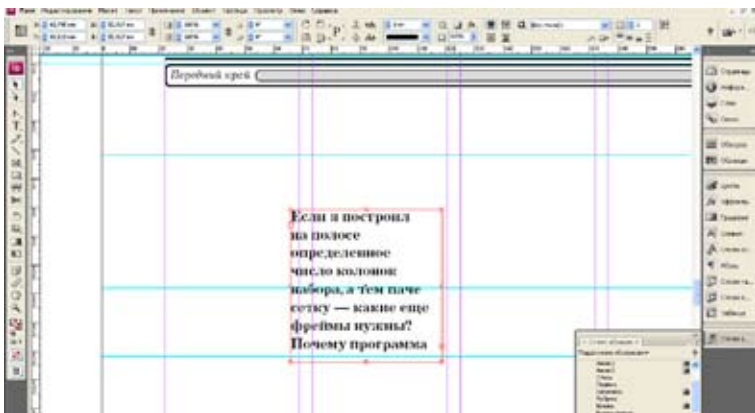
Но, конечно, американских денег окажется недостаточно, чтобы решить все проблемы с энергообеспечением континента. Так, в ближайшие 10 лет в Африке, чтобы решить проблему производства энергии, потребуется строительство 100–120 гигаватт дополнительных мощ-

ностей. На что необходимо не менее 160 млрд долларов.

На волне сырьевого бума

Довольно долго африканские страны оказывались в тени более богатых и быстрорастущих государств Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, но бум на рынке сырьевых товаров на протяжении последнего десятилетия изменил эту динамику.

При площади 30 млн кв. км Африка является вторым крупнейшим континентом в мире после Евразии, и ее недра полны минеральных ресурсов. Здесь находятся крупнейшие в мире запасы бокситов (сырье для производства алю-

не риторический вопрос. Я знаю, почему — и в ответе тоже сидит Идол Паровозных Заклепок, только та его реинкарнация (аватар, говоря по-нынешнему), который называется Шаблон. Не те шаблоны страниц, которые в каждой публикации, а тот шаблон, который отличен от публикации. Точнее, должен быть отличен, а фактически ничем не отличается и потому не нужен вовсе. Но формально присутствует.

Хочу напомнить ситуацию 20-летней давности. В Xerox Ventura все лежало по отдельности: шрифты, иллюстрации, файлы текстов (с разметкой посредством самой Ventura) и файл стилей абзацев и файл верстки, ссылающийся на все это богатство. А поскольку Ventura могла еще использовать растровые шрифты, поддающиеся ручной модификации в любом редакторе, то функция «Подготовить публикацию к передаче в препресс-бюро» была чрезвычайно актуальна (сегодня, когда в Acrobat появились Preflight и Pit Stop, я уже лет пять, если не больше, даже не слышал, чтобы кто-то пользовался этой функцией). Фактически два файла — файл стилей и файл верстки — и составляли шаблон. Я мог скопировать их в

другую папку, переименовать, натянуть на них другой текст, заменить картинки и получить новую публикацию. Я мог файл стилей взять из одной публикации, а макет — из другой, то есть такая ручная работа имела свои преимущества. Можно ли это повторить с той же легкостью, имея файл шаблона InDesign? Чем он по своему устройству отличается от файла публикации, кроме расширения? Вот это уже риторические вопросы.

Ну и напоследок еще два важных момента, о которых обязательно необходимо сказать, потому что они просто вопиют в пустыне молчания о верстке. Я даже не уверен, являются ли они самостоятельными идолами, или просто чьи-то разновидности. Тут еще зоологам-систематикам работать и работать.

Первый из них (очень похож на двоюродного племянника Идола Тотального Шрифта, но пусть пока побудет самостоятельным таксоном) — **Идол Чистого Шрифта**. Стили текста привязываются к определенному начертанию, и именно к нему. Откуда и как берутся акцидентные моменты в наборе? Прежде всего — стандартные выделения курсивом и полужирным? Когда-то PageMaker нажатием одной кнопки, пусть и некорректно со шрифтовой точки зрения, позволял выделить слово удвоением вместо отсутствующего полужирного и наклонным вместо отсутствующего курсива. Сейчас даже эти простейшие акциденции я должен делать вручную, теряя драгоценные секунды. Возникает вопрос: почему я не могу свободно определять тип акциденции, используя каскадные стили? Ведь сейчас многие гарнитуры имеют достаточно широкий набор начертаний. Например, я хочу определить основным начертанием данного стиля светлый узкий, курсивом — светлый узкий курсив, а вместо полужирного указать широкое книжное с увеличенным трекингом? Или напротив, выделительным на-

чертанием в полужирном курсиве назначить светлое? Да просто гротеск внутри антиквы? А для собственных имен, и только для них, включить подстановку контекстуальных альтернатив? Поневоле задумаешься о проблемах набора готическим шрифтом, где традиционно для выделения внутри текстуры применялся швабахер... По-моему, добавить в меню еще 3–4 настраиваемые в стиле абзаца кнопки ничего не стоит, просто об этом никто не задумывался.

Наконец, последняя проблема — их, разумеется, гораздо больше, но у любого обзора есть границы объема — называется «**поставьте верстак на место!**». В InDesign верстак, как рабочий инструмент, исчез, превратившись в паспарту для разворота. Суть нашего любимого инструмента чрезвычайно проста: я положил на верстак текстовый блок или картинку на 6-й странице, на 34-й взял и поставил в полосу. Верстак, нарезанный на ломтики, свой для каждого разворота — это вообще не верстак. И, кстати, почему он должен быть только один? Имеет же любая нормальная операционная система четыре рабочих стола, почему не сделать хотя бы три верстака: для текстов, для иллюстраций и для элементов оформления, и дать возможность переключения между ними. Да, еще один всегда пустой, чтобы показывать редактору и с него же печатать, не цепляя плохо вынесенные элементы. По-моему, это хорошая интерфейсная идея, разве нет?

Хотя с другой стороны, куда верстак исчез — тоже понятно. Поскольку InDesign совершенно явно сделан из одностраничного Illustrator, то и верстак у него стал тоже на одну страницу. То есть их много, но каждый на одну страницу. Поэтому все-таки выделим пятого идола в отдельную категорию и назовем его **Идол Кувалды** — дедушка все кувалдой чинил, и сани, и телегу, и даже теле-

визор «Рубин» настраивал нежными ударами по боковой стенке. И все работало, никто не жаловался. Отметим его возможное родство с Идолом Паровозных Заклепок, и на этом остановимся.

Еще раз хочу подчеркнуть: я отдаю себе отчет, что Adobe InDesign — лучшая из существующих программ верстки. Почему лучшая? По одному, самому критичному критерию: никто лучше (легче, быстрее, безошибочней) нее не выводит полиграфический PDF. Ради этого мы готовы закрыть глаза на многое. Да и сами мы, пользователи, быстро привыкаем к существующим инструментам и не замечаем нелогичности их устройства. Мы и в реальной жизни часто просим «плоскогубцы потяжелее, чтобы шуруп забить». Мы с легкостью закрываем глаза на недостатки Adobe, перетекающие из одной версии в другую (кстати, ведь и о любимом всеми Photoshop можно сделать подобный доклад). В этом и опасность: если, выслушав меня, вы искренне удивились: «Зачем усложнять себе жизнь, кто сейчас в квадратах считает? Все работает и пусть работает» — боюсь, идолы уже стоят в вашей голове частоколом. Да и пора, наверное, уже как-то наладить обратную связь с производителем, обратить его внимание на наши потребности, обменяться мнениями между собой. Пусть это выступление будет первым кирпичиком в ту самую дорогу из желтого кирпича, по которой мы вместе, взявшись за руки, пойдем в волшебную страну.